

Книги Константина Калбазова
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

БУЛЬДОГ. ХВАТКА

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

НЕСГИБАЕМЫЙ

НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ

ФАВОРИТ. СОТНИК

ФАВОРИТ. БОЯРИН

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1095

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.

К17 Шаман. Похищенные: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2591-4

В критической ситуации ты не поднимешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки. Именно этого принципа придерживается Игорь Бородин, похищенный с другими землянами и оказавшийся невольным участником разыгранного таинственными кукловодами жестокого реалити-шоу в каком-то параллельном мире.

Торговые караваны, путешествия по бескрайним и малонаселенным просторам, пустоши мертвых городов, схватки с кочевниками, горцами и бандитами. Адреналин, бушующий в крови адским варевом. Этот мир пришелся Бородину словно костюм, сшитый по его меркам. Но всего лишь одна ложка дегтя портит бочку меда. Ему претит то, что его жизнь оказалась разменной монетой в чьей-то забаве. И упорства и решительности ему не занимать. А потому кукловодам лучше бы подготовиться к неприятностям.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2591-4

Глава 1

НОВЫЙ МИР И НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Пробуждение было тяжким. И это мягко говоря. Голова буквально раскалывалась, словно он пьянствовал всю ночь напролет. Причем пил исключительно паленую водку. Давно забытые ощущения. Нет, пить он вовсе не бросил. Просто уже несколько лет как употреблял только самогон. К тому же своей выделки — виноградный, двойной перегонки и отфильтрованный активированным углем.

У его товарища весь двор оплетен виноградной лозой. Сам он не пьет, ни вино, ни самогон не делает, сок и компоты из него не больно-то и уважает. А вот двор под сенью виноградной листвы ему очень даже нравится. Живую тень не сравнить ни с каким навесом.

Вот Игорь Бородин ему и помогал, ежегодно снимая урожай и перерабатывая его в чистый продукт. Не жадничал, брал только лучшее, не ниже восьмидесяти градусов. Все остальное безжалостно в утиль. Так что продукт получался отличный, и тяжким похмельем он не маялся уже давно.

Открыл глаза, пытаюсь понять, где находится. В глазах тут же почувствовалась легкая резь, словно зайчиков от электросварки нахватался. Ощущения один в один. Странно. Ну да не суть. Трава, деревья, теплые солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву. Чистый воздух. Впрочем, у них на Кавказе с воздухом всегда было в порядке. Если только не жаркие дни. Кстати, ждать осталось не так чтобы и долго. Уже середина июня, как всегда дождливого и прохладного. Но еще пара-тройка недель, и они уйдут в прошлое. Обычное, в общем-то, дело.

Ну и в том, что он вот так лежит под деревьями, ничего удивительного. Все же выехал за город. Вон и велосипед рядом, и чехол с воздушкой пристегнут на место, и баллон подкачки все так же прикреплен к багажнику. А вот и его рюкзак, с которым он никогда не расстается. Подумаешь, не мальчик. Это просто удобно. Как и велосипед. Не из дешевых, между прочим, с планетарной втулкой на семь скоростей.

Хм. Правда, Игорь отчего-то не помнит, когда это устроился на отдых. И уж тем паче — когда успел напиться до такого тяжелого похмелья. С утра он выехал на велосипеде, чтобы поразмяться и пристрелять пневматическую винтовку «Атаман». Дорогая, не без того. Но выпускаемая пуля калибром 6.35 мм — достаточно серьезный аргумент. И на приобретение этого оружия не требуется никаких разрешений.

Механика на винтовке пристреляна уже давно. Причем с уже установленным дополнительным саундмодератором¹, благодаря чему звук гасится практически полностью. Оптику же прикупил только на днях. Вот ее-то, по сути, он и собирался привести к нормальному бою. А делать это лучше все же подальше от людей. Мало ли какая случайность приключиться может.

Ну и заодно можно было выгулять свою «Грозу». У Бородине уже давно завалилось порядка сотни разномастных патронов, доставшихся ему по дружбе. Товарищ приобрел себе травматический ПСМ и вдруг обнаружил весьма серьезную проблему. Пистолетик оказался не всеядным. И мощность боеприпаса тут ни при чем. Пока подобрал производителя, чьи патроны не клинили в патроннике, успел купить несколько пачек. А куда деваться? Поштучно их не продают. Образовавшийся же излишек подарил Игорю.

Его «Грозе» совершенно без разницы, какой там производитель и какая мощность патронов. У него вообще два магазина снаряжены еще дореформенными патронами на двести пятьдесят джоулей. Но эти патроны он берег на самый что ни на есть случай самообороны. Дома имелась еще

¹ Саундмодератор, в отличие от глушителя, не гасит звук, а меняет его тональность. Громкость выстрела также снижается, но полностью не исчезает. — *Здесь и далее примеч. авт.*

одна пачка на двадцать патронов. И это все. Можно, конечно, и перекрутить подаренные, но это уже чревато.

Ладно. Не суть важно. Так вот, он четко помнил, что выехал за город. Его обогнала машина с двумя блондинками и, проехав метров двести, остановилась. Дамы задрали капот и полезли под него. Хм. Вообще-то Игорь под капот «мазды» лезть и не подумает. Даже если поменять масло. Уж больно там все мудрено. А эти эвон какие смелые.

Так. Что было дальше? Остановили его. Точно. Одна из них попросила помочь. Он и остановился, чтобы объяснить, что из него помощник никакой. Почему остановился? Да любой бы мужик остановился. Потому как там было из-за чего останавливаться. Если не пощупать, так хоть полюбоваться.

Есть! Вспомнил! Эта тварь прыснула ему каким-то газом или спреем из баллончика. Игорь еще успел подумать, что нарвался на большую на всю голову идиотку. А потом... А потом пришел в себя уже здесь.

Оттащили в кусты? Ну, может быть. Мало ли. Разобрали, что чехол у него винтовочный, да еще и «Грозу» на боку заприметили. Обычно Игорь носил пистолет в рюкзаке, но тут нацепил на пояс. Отчего-то бобики отчаянно ненавидят велосипедистов. И большие в том числе. А еще есть хозяева, отчего-то бросающие здоровенных псов на произвол судьбы. И те бродят сами по себе, свои собственные и зачастую обозленные на весь белый свет. Словом, иметь наготове пистолет — вовсе не лишнее.

Итак, испугались и прыснули в лицо какой-то гадостью. Хм. Потому и глаза режет. Версия вполне рабочая. К тому же его имущество осталось при нем. Он все так же одет в новенькую горку. Июнь. Может и дождик начаться. Так что лучше уж эта одежда. Правда, куртка все же была в рюкзаке, а вот сейчас подстелена под него. На ногах ботинки из кордуры. Ничего смешного, вполне нормально. Клещей и кавказской гадюки развелось столько, что такая обувка лишней точно не будет.

Судя по положению солнца, время к полудню. Пора и честь знать. Он ведь должен был уже вернуться. С женой и малым собирались прокатиться на рынок. Рывком сел на

пятую точку. А-а-а девки гадины!.. Так ведь и кони можно двинуть!

Голову прострелила такая боль, что перед глазами поплыли радужные круги. Игорь сдал виски. Помогало мало. Но ничего другого не оставалось. Впрочем, через минуту полегчало. Хм. Самочувствие улучшалось довольно быстро.

Проверил пистолет. Порядок. Десять в магазине, одиннадцатый в стволе. Оно, конечно, можно и пятнадцать. Но нарушать законодательство без видимой на то причины не хотелось. Запасной магазин на месте, а это в сумме двадцать один выстрел. Перезарядка быстрая и давно отработана до автоматизма. Куртку от «горки» в рюкзачок. Его самого — на спину. Подобрать велосипед, и пора выбираться на дорогу.

Хм. И где находится эта самая дорога? Лесопосадка оказалась небольшой рощицей. Ну или нешироким языком леса. Во всяком случае, Игорь видел деревья на узком участке метров по сто в оба конца. Как там дальше обстоят дела, непонятно, нужно отойти подальше или пройти в одну из сторон. Но то, что это не посадка, совершенно точно. Да и открывшийся простор никак не может быть полем.

По трем сторонам от него убежала бескрайняя степь. Слева имела балка, частично скрытая изломом рельефа. Прямо и вниз по склону примерно в паре километров видна четкая зеленая полоса. Наверняка заросли камыша по берегам речушки или ручья. Далее начинается подъем еще километра на три или больше, после чего видимость ограничивается увалом. Та же картина и справа.

Вообще-то Игорь неплохо знаком с окрестностями Ессентуков и вот таких больших бесхозных пространств никогда не наблюдал. Даже если не поля, то обязательно выпасы с фермой или кошарой. Здесь же должна была быть пахота, и никак иначе. У них вообще вспахано везде, где только можно вогнать плуг. Под выпас остались только крутые склоны холмов. Не очень крутые традиционно идут под сенокосы. Ну и куда его уволокли эти гребанные профуры?

Поставил велосипед на подножку, отстегнул чехол с винтовкой. Открутил от нее оптику и вернул обратно. Все

равно прицел не пристрелян, а потому беды никакой. А вот двенадцатикратная подзорная труба вовсе не будет лишней. Вот так вот. Н-да. Ну глянул. Убедился, что зеленая полоса — действительно камыш. Легче стало?

Покончив с осмотром местности, убрал прицел и, оседлав велосипед, двинулся влево. Бог весть с чего он взял именно это направление. Отчего-то показалось, что так будет правильнее всего. Вокруг Эссентуков множество полевых дорог. На обозримом пространстве Игорь ничего подобного не увидел. Была надежда, что искомая дорога обнаружится за недалеким урезом то ли очередной балки, то ли оврага.

Не сказать, что местность располагает к велосипедным прогулкам, но все же лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Опять же, все равно получается куда быстрее, чем пешком. Четвертая передача вполне позволяет выдерживать комфортные десять километров в час. Ага. У него еще и электронный спидометр имеется.

Через сотню метров деревья слева сменились такой же степью. И, отъехав еще на сотню метров, Игорь понял, что язык леса с этой стороны имеет протяженность километра полтора. И так, похоже, все же роща. И что это ему дает? Да ничего. Роща и роща. Он такой не помнит. А должен бы. Потому как пострелушки пострелушками, но он еще и охотник. Окрестности Эссентуков облазил вдоль и поперек. Впрочем, об этом уже было.

Стоп. А это кто? Похоже, всадники. Какие-нибудь чабаны? Но вполне могут быть и отдыхающие. Конные прогулки — явление довольно обычное. У них даже в городском курортном парке обретается мужичок с лошадкой, катающий в седле всех желающих. Отбоя нет. Когда его самого не прогоняют стражи порядка. Мало того что незаконная предпринимательская деятельность, так еще и амбре от лошадок не особо приятное для городских носов. Да-да, в недовольных недостатка нет!

Скинул рюкзак, выудил оттуда прицел и поднес к глазу. Приближение хорошее, а потому необычность всадников Игорь оценил сразу. Вот интересно, что бы это значило? Очень похоже на кожаную одежду индейцев, там, или се-

верных народов. Бахрому на рукавах он видит отчетливо. Однако на их головы надеты широкополые шляпы.

У двоих в руках арбалеты. Нет, правда арбалеты. Игорь несколько лет проработал в большом охотничьем магазине и вообще любитель оружия. К примеру, у него дома кроме остального арсенала есть и лук с парой десятков стрел. А вот у третьего ружье или винтовка, и тут без вариантов.

Это что за такие команчи? Ролевики? Очень может быть. Движение сегодня очень даже популярное. А может, опять какой-то фильм снимают? Хм. В любом случае ведут они себя как-то уж очень возбужденно. Прямо подпрыгивают на стременах. Ага. Индейцы с седлами. Смешно. А вообще странно все это.

Пока вопросы громоздились один на другой, Игорь и не думал терять время. Еще чего не хватало. Не сказать, что у него столь уж богатый боевой опыт. Да что там, не было его вовсе! Служба была, и до последнего дня не бил баклуши. А вот в бою оказаться как-то не довелось. Но это вовсе не значит, что он вот так, как идиот, разинув рот будет поджидать, пока к нему подъедут три перевозбуждившихся типа.

Убрал прицел в рюкзак. Уронил его вместе с велосипедам. Продвинулся немного вперед, чтобы, случись чего, — и его транспорт не оказался помехой. Отщелкнул кнопку на кобуре, снял пистолет с предохранителя. Так оно вроде и не провоцирует, и в то же время оружие практически готово к бою. А быстро его извлечь Игорь сумеет. Практика богатая.

Насчет применения «Грозы» сомнений никаких. Плевать, что мощный патрон. От этого он не перестает быть травматическим. Главное, не палить в упор, чтобы резинка не пробралась под кожу. Но если он не ошибся и на них действительно кожаные куртки, то тут впору подумать о том, чтобы энергии пули хватило для нанесения хоть каких-то повреждений.

Наконец всадники с диким гиканьем подскакали к нему. Хм. Нет, точно не индейцы. Хотя одежда и впрямь кожаная, на манер индейской. Разрисованные куртки надеваются через голову, без воротников, с прорезью на груди, по краям которой болтаются развязанные завязки. Рукава и штаны оторочены бахромой. На головах шляпы, вот только

качество совершенно разное. Две — явно грубой выделки, у вооруженного же винтовкой — вполне приличная.

А вот по лицам точно угадываются европейцы. Заросшие окладистыми, но ухоженными бородами. Зато в седлах сидят так, что любой степняк обзавидуется. Игорь немного разбирался в этом вопросе. Вот так и напрашивается банальное — сидеть в седле научился раньше, чем ходить.

Все это он рассмотрел буквально в считанные секунды, пока первый всадник не приблизился к нему вплотную. И этот говнюк, радостно потрясая арбалетом, вдруг выдернул ногу из стремя и с ходу засветил в Игоря. Вернее, попытался это сделать.

«В критической ситуации ты не поднимешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки». Сколько раз они с парнями повторяли эти слова. И сколько над ними потешались окружающие, вертя пальцем у виска при виде взрослых мужиков, играющих в войнушку. Возможно, это действительно смешно. Но очевидно, что одному из чудаков реально пригодились.

Бородин даже не успел осмыслить то, что произошло дальше. Тело действовало само собой, не сообразуясь с разумом. Он резко расслабился и практически сложился втрое, осев сначала на пятую точку, а потом перекатившись на спину. «Гроза» уже в руке, и кроме того, палец жмет на спуск. Попасть во всадника нечего и мечтать. Но зато лошадь — просто великолепная цель, являющая собой полтонны паники. Ну очень пугливое животное.

Быстрая двойка. Сколько раз попал, бог весть. Но то, что попал, — это факт. Гром выстрелов, боль, впившаяся в тело. Животное так взбрыкнуло, что попросту вышвырнуло всадника из седла. Наездник-то наверняка великолепный, но тут сыграло роль то, что он промахнулся, вложившись в удар и потеряв равновесие, и то, что лошадь взбесилась. Словом, грохнулся мужик оземь.

Подробностей Игорь не видел. Некогда рассматривать. Движение — это жизнь. И если хочешь жить долго, поворачивайся поживее. Перекат вправо. Встать на колено, одновременно выводя пистолет на линию прицеливания.

Три поспешных выстрела. И на этот раз целился во всадника, уже вскидывающего арбалет. Метров десять. Но все же попал. И налетчику явно хватило. Хлопок! Арбалетный болт ударил в землю и... Упал? Всадник переломился в поясе и, взыв белугой, приник к гриве коня.

А вот с третьим Игорь разобраться не успел. За него это сделал кто-то другой. Выстрел раздался справа, как раз от туда, куда, собственно, и направлялся Бородин перед самым нападением. Бросив мимолетный взгляд, он заметил поднимающийся дымок. Хм. Давненько он не видел, чтобы пользовались дымарем.

Всадник с ружьем нелепо взмахнул руками и перевалился через круп лошади, глухо ударившись оземь. Отчего-то подумалось, что если жив, то отбил себе все внутренности и получил сотрясение головного мозга. Если там есть чему трястись, итить твою через колено!

Второй, все так же приникнув к гриве лошади, начал ее нахлестывать, уходя прочь. Первый лежит недвижимым. Игорь вдруг сорвался с места и побежал к выроненной винтовке. Именно винтовке. Пусть все и происходило с невероятной быстротой, он все же сумел опознать знакомый образ берданки. Как и отметить для себя странность в положении рукоятки затвора, не задранного под сорок пять градусов, а лежащего под девяносто.

Судя по положению курка, оружие заряжено. Снова выстрел. Но на этот раз неизвестный стрелок промазал. Судя по всему, не хочет ранить лошадь. Потому что в того типа, что находился перед Игорем, он попал, пусть и стрелял с расстояния в пару сотен метров. Винтовка прыгнула к плечу. Неизвестно, как она пристреляна, но расстояние с полсотни метров и быстро увеличивается. Навел мушку точно между лопаток и нажал на спуск.

Берданка, если это была именно она, довольно мягко толкнула в плечо. Никакого сравнения с резкой и чувствительной отдачей трехлинейки. Хм. Вполне сравнимо с СВТ. Та тоже весьма комфортна в стрельбе. А вот пуля куда серьезнее. Беглеца буквально вынесло из седла. Или это просто так совпало.

Игорь выронил винтовку. Вновь извлек «Грозу», сменил магазин. Двести пятьдесят джоулей в упор — это достаточно прилично, чтобы отдать предпочтение многозарядному и скорострельному оружию. Проверил живчик у раненого, рядом с которым находился. Готов. Без вариантов. Вон сколько кровищи натекло из дыры в груди.

Приблизился к тому, которого свалил первым. Лежит бездыханный. Уперев ствол в грудь, приложил палец к сонной артерии. Глухо. Толкнул голову. Та как-то уж очень подозрительно легко повернулась. Сломаны шейные позвонки? Очень может быть. Во всяком случае, похоже на то.

И вот тут его пробрал страх. Что вообще происходит? Что он творит? Вот сейчас он убил двоих. Нет, понятно, что он не год и не два готовился к чему-то подобному. Но ведь подспудно всегда знал, что это лишь игра. Ну вот так они развлекались с парнями. А еще занимались воспитанием молодежи, потому как им не все равно, кто вырастет из пацанов и девчонок.

А минуту назад он убил двоих! А может, третий еще жив? Ага. Вот прямо все бросил и пошел проверять. Обождет команч своей очереди. И вообще со всем этим он разберется потом. Потому что из-за уреза оврага, или что там, уже бегут трое. Причем все с оружием наперевес.

Игорь нервно сглотнул и бросился к велосипеду. Однозарядная берданка не внушала доверия. Опять же, где у этого дикаря (вот такая ассоциация) патроны, поди еще разберись. Да и есть ли они вообще? Пистолет... Резиноплюй — он и есть резиноплюй. А вот пневматика — это восемь убойных выстрелов на дистанции до двухсот метров. И в ростовую мишень Игорь вполне попадет. Правда, в неподвижную. Но не суть.

Резко вжикнула молния, и «Атаман» вывалился ему в руки. Отвести затвор. Затолкать в направляющие барабана на восемь пуль. Четыре запасных и уже снаряженных магазина в ячейках приклада. Вот такой он весь из себя запасливый. Встал на колени и взял на прицел резко остановившихся в полусотне метров от него неизвестных. С такого расстояния он и свечу погасит. И этим может закатать прямо в лоб.

Не смотри, что пулька шесть тридцать пять миллиметра, кость проломит на раз.

— Эй, паря, остынь. Мы друзья, — заговорил самый здоровый из этой тройки.

Ну как здоровый. В плечах вполне сопоставим с Игорем, а вот росточком сантиметров на десять пониже будет. Эдакий крепыш, уже начавший грузнеть. Но остальные двое будут пожиже. Всем лет по тридцать. Одеты... Да нормально, в общем-то, одеты. Что-то похожее на «горку», но скорее все же подобие. На ногах сапоги. Самые обычные. Что там, кирзачи или яловые, отсюда не понять. На головах все те же шляпы с широкими полями. Ковбои, блин, Мальборо. Хотя, в отличие от прежних оппонентов, эти выглядят вполне цивилизованно.

— Серьезно друзья? — как-то нервно и едва не дав петуха, выкрикнул Игорь. — А вот мне отчего-то не больно-то и верится.

— Парень, я понимаю, тебе сейчас хреново. Ты не знаешь, где оказался. Опusti ствол, поговорим. Да не тяни ко-та за подробности. Если стойбище этих команчей поблизости, тут сейчас такое начнется, что мама не горюй.

— А почему я должен тебе верить?

— Да не верь. Твои проблемы. Ты только не пальни сду-ру. За пальцем своим следи и нам не мешай.

— Ладно. Не мешаю.

— Добро. Давай братва, шевели поршнями.

Все трое сорвались с места и побежали к трупам. А, нет. Вот один из них подбежал к бесхозной лошади и взгромоздился в седло. Иначе и не скажешь. Из него наездник — как из свиньи балерина. Впрочем, это Игорь скорее придирает-ся. Жокеем мужику не стать, но и задницу не отобьет.

Кстати, почему этот назвал их команчами? Загар у уби-тых, конечно, еще тот, но они явно европейцы. Тут и боро-ды с усами, и заросшая грудь у того, что был с винтовкой. Это вроде никак не соответствует физиологии индейцев. А почему тогда команчи? Да этим, видно, без разницы.

Пока Игорь предавался размышлениям, двое мужиков деловито обшарили трупы, собрав все, что представляло ценность. Хм. Вообще-то не так чтобы и много. Сорвали

ожерелья, сняли с поясов ножи. Подобрали винтовку и арбалеты. А вот патронов на трупе не оказалось. Либо в седельных сумках, либо и впрямь у дикарей с боеприпасами туго.

Третий спаситель переловил лошадей и уже возвращался. Похоже, сбор трофеев успешно закончен, и теперь незнакомцы собираются сваливать. Кстати, то оружие, что Игорь увидел, — не весь арсенал. К седлам приторочены еще и сабли. Причем явно кавалерийские, заводской выделки, а не какого-нибудь кузнеца. Это заметно, знаете ли.

Ну и как быть? Остаться или присоединиться к ним? Так они вроде не предлагали. Только на добычу и позарились. И пусть с тел практически ничего не взяли, лошади вполне хороши. Игорь немного в этом понимал.

Хм. А о чем это он тут, собственно, рассуждает? Что тут происходит?! Нет, он, конечно, прочитал множество книг про так называемых попаданцев. Весьма популярный жанр в последние годы. Но чтобы вот так, попасть самому... Да это же бред! Его что, так выключило газом из баллончика, что он видит такие реалистичные глюки? Ага. Вон даже колена болят. И чего, спрашивается, не взял с собой наколенники и налокотники? Глупый вопрос. Он ведь собирался «стрелять», сидя за столом, а не на тактические занятия. Ага. Это его опять куда-то не туда повело.

— Ну чего замер, паря? — обратился к нему все тот же мужик.

— Да вот думаю, какого хрена тут творится.

— Хрень и творится. И если хочешь жить, давай-ка с нами.

— А если не захочу?

— Дело твое. Оставайся. Примерно треть нашего брата выживает. Тебе же хочется идти на юго-запад?

— А ты откуда знаешь?

— Меня в свое время тянуло на север. Витька, — кивок на одного их мужиков, — на восток, Юрку, — указал на третьего, — как и тебя, на юго-запад. Он появился тут неподалеку, вон за тем урезом, километрах в пяти. Так что общее направление ты знаешь, не заблудишься. Тут всего-то

километров тридцать. Свезет — к концу дня доберешься. Бывай! — Мужик вдел ногу в стремя и оказался в седле.

Подстреленная лошадь получила незначительные повреждения. Одна резинка забралась под шкуру на брюхе. Считай, об острый сучок поцарапалась. Ну и внутренности вряд ли сильно отбило. Так что никаких противопоказаний для верховой езды.

Хм. Ну, заблудиться он не заблудится. В этом Игорь был абсолютно уверен. А вот доберется ли живым... Кстати, тот болт, что не воткнулся в землю, — у него был тупой накопчик. Эдакая кожаная груша. Получается, его хотели захватить живым. Вот только где гарантии, что после пленения он не станет молить о смерти? Что же до этих... Хотели бы грохнуть — уже бы грохнули. К тому же все за то, что они с ним одной крови. В смысле тоже попаданцы. Бред!

— Погодите! Я с вами, — выкрикнул Игорь и тут же начал упаковывать винтовку в чехол.

За урезом была очередная балка. Разве только с куда более крутыми склонами протяженностью с километр. На дне видна полоска камыша, явно указывающая на протекающую там речушку. Правда, внимание Игоря привлекла вовсе не она, а транспорт незнакомцев.

Весьма необычный, надо сказать. Эдакий мини-паровоз с коптящей трубой, цилиндрическим котлом и кабиной, очень похожей на все ту же паровозную. Только в наличии имелись лишь четыре колеса, на манер тракторов с большими задними. И совершенно отсутствовали рельсы. К этому паровозу были прицеплены тандем с запасом угля и два деревянных вагончика на двух парах стальных колес со спицами. Имелась даже площадка между вагончиками, с деревянными перилами, для безопасности при переходе.

Когда Игорь подошел поближе, то рассмотрел, что позади второго вагончика возвышается эдакая бронированная люлька пулеметного гнезда. Пулемет на поворотном станке, с поднимающимися стальными щитками. А вот само оружие — просто песня.

Шестиствольный «гатлинг». Правда, не совсем соответствующий канонам девятнадцатого столетия. Он, конечно, такой же механический, но более компактный, имеет лен-

точную подачу патронов, приклад и пистолетную рукоять. Ворот механизма вращения стволов и механики для стрельбы находится слева. Хотя-а... Точно, вон торчит ось, и справа, а значит, оружие рассчитано как на левшу, так и на правшу.

— Ну как тебе? — не без гордости поинтересовался мужик, спрыгивая с лошади.

— Игорь, — протянул руку Бородин.

— Семен, — с самой добродушной улыбкой ответил тот.

— Прикольно. А это что за такой паровоз?

— Паровой трактор. Дрянь конструкция. Местного пошиба. Невьянские образцы при той же мощности и компактнее, и бегают порезвее, и запас хода побольше. Но и стоят куда дороже.

— Невьянские?

— Даже не надейся. Это не Земля. Ну или она, но тогда уж параллельный мир. И давай без тупых вопросов. Задрали новички. Просто прими это как данность.

— А назад...

— Сказал же — без тупых вопросов, — отмахнулся Семен. — Витек, поручаю новичка тебе, введи в курс дела. Чтобы к нам там без претензий. А то знаю я этих жмотов. Колян, что с машиной?!

— Порядок с машиной, — выглянув из кабины паровоза, ответил мужик лет сорока.

Хм. Вообще-то сказали же — трактор. Ну или паротрактор, если угодно. Н-да. Вот не воспринимается он иначе чем паровоз. Взгляд так и ищет рельсы. Но их нет. Зато есть стальные колеса на спицах и без резины. На прицепах и передних колесах трактора посередине широкого обода проходит дополнительное кольцо квадратного сечения эдак сантиметров пять на пять. Это, скорее всего, направляющие, чтобы колеса не елозили. А вот задние колеса трактора имеют стальные шипы. Интересно, а сколько может потянуть этот локомотив?

— Ну и какого тогда мы стоим, если с машиной порядок? — возмутился Семен.

— Да хоть сейчас тронусь, — огрызнулся машинист.

Намек ясен. Игорь взглянул на Виктора. Тот указал на велосипед и махнул рукой в сторону последнего вагона. Понятно. Значит, транспорт нужно располагать в грузовом прицепе. Первый же, похоже, предназначен для жилья. А вообще нехилые такие вагончики. Метров по шесть каждый. Если судить по массивности конструкции, тонн по тридцать грузоподъемности.

Пока с Виктором располагал велосипед, кстати, на крыше вагона, Юрий привязал лошадей в хвосте состава. Отчего-то сразу вспомнился мультфильм «Вокруг света за восемьдесят дней», это когда Фикс привязал лошадь сзади самобеглой коляски и погорел на этом. Впрочем, сомнительно, чтобы эти животные смогли сдвинуть с места такую махину.

Первый вагон действительно предназначался для обитания бригады, как они сами себя называли. Всего шесть человек. Помещались они в каморке два на три метра на трехъярусных койках в лучших традициях плацкартных вагонов. Впрочем, учитывая довольно грубую выделку и голые доски, все же в худших. Остальное пространство отводилось под вещевой и продовольственный склад. Все личные пожитки в рундуках под койками первого яруса. Не разгуляешься.

Наконец короткий свисток. Мат Семена, разъясняющего машинисту, где он видел его свист вместе с ним и его дурной привычкой. Угу. Уголек-то у них хороший. Дыма сравнительно немного, и уже через пару десятков метров рассеивается. Пока поднимется до верхнего уреза балки, и вовсе развеется. А вот свист могут услышать далеко.

Перестук сцепки. Толчок. Тяжкое и медленное «чух-чух» вскоре сменяется бодреньким таким «чух-чух-чух», и своеобразный поезд начал движение. Ход набирали медленно и эдак величаво. Но когда разогнались до скорости бегущего человека, ритм окончательно выровнялся.

— И все? — разочарованно поинтересовался Игорь.

— А чего ты ожидал? — хмыкнул в ответ Виктор. — Это же трактор. Да еще и допотопный.

— А есть еще и автомобили?

— Паромобили, — поправил Виктор. — Есть. Но только в нашем исполнении. В Невьянске выпускают два варианта, легковой и грузовой трехтонник. Водотрубный котел замкнутого цикла. КПД почти как на бензиновом движке. До шестидесяти жмут влегкую. А больше и не нужно, если честно. Тут автобанов нет. По местным же задачам более чем достаточно.

— Ну отчего же? Полевые дороги-то всяко-разно должны быть. Значит, и восемьдесят километров нормально будет, — возразил Игорь.

— Угу. Только ты забываешь о том, что резины у нас нет. Малость каучука есть, но его едва хватает на уплотнители, кое-какие детали, где без резины никак, непромокаемую одежду и обувь. А для поездок имеющихся скоростей хватает. Да и то такой грохот стоит, что мама не горюй.

— Погоди. А почему паровые машины-то? Чего не наладили двигатели внутреннего сгорания?

— Умный? Ну-ну. Еще обтешешься. У нас из топлива только уголь, правда, высший сорт. Вишь, дым какой жидкий? Ну и дровишки. Есть еще кизяк¹, тут стада парнокопытных шастают как у себя дома, но из него топливо совсем беда.

— Слушай, а отсюда и впрямь никак? — с нескрываемой надеждой уточнил Игорь.

— Сказали же, без тупых вопросов, — вяло отмахнулся Виктор. — Нас тут порядка пятнадцати тысяч попадунов. А еще сколько погибло, никто не знает. И у всех один и тот же вопрос. А уж если баба, так и вовсе мозги набекрень. Ей, вишь, ребенка нужно из садика забирать, а она в полной заднице.

— Не смешно. Меня жена и сын годовалый дома ждут.

— А мы типа тут все сироты убогие, — зло огрызнулся Виктор.

Сорвал с пояса фляжку, свинтил крышку и жадно приник к горлышку. Игорь как-то машинально отметил для себя, что фляжка самая обычная, армейская. У остальных

¹ Высушенный или переработанный навоз, используется в качестве топлива (например, для сжигания в печи для обогрева или приготовления пищи).

также имеются емкости, что в принципе лишним не бывает, хоть под воду, хоть вот под сивуху. Но только из зеленого стекла, упакованные в брезент и заткнутые пробками.

Виктор оторвался от горлышка. Скривился от крепкого напитка. По запаху самогон. И, очевидно, крепкий. Мужик не похож на того, кому пить такое в новинку. Да и Игорь знал в этом толк. К гадалке не ходи, тут с двойной перегонкой не заморачиваются. И уж тем более не делают отбор по чистоте. Задача другая. Главное, чтобы с ног валило.

— Держи. — Виктор протянул фляжку Игорю. — Глуши всю, до дна.

— Я голоден.

— Оно и к лучшему. Если повезет, вырубись. По опыту знаю, скоро накроет. Прими как анестезию.

— Без обид, Витя, но, судя по запаху, продукт сивушными маслами прямо-таки напичкан.

— Это точно, — хохотнул мужик. — Шмурдяк тот еще. Да только весь хороший самогон мы уж вылакали, этот же сварганили на коленке.

— Тогда, боюсь, мне поплохее.

— Вот и хорошо, — совершенно серьезно произнес Витя. — Пей, Игорек. Лучше пускай будет хреново от сивухи, чем... Словом, я знаю, о чем говорю. Давай, паря.

Виктор и впрямь знал, о чем говорил. Очень скоро Игоря вырубил. А на следующий день ему было настолько плохо, что он слабо соображал, что вообще вокруг происходит. Дошло даже до мысленных клятв, чтобы больше никогда и ни при каких обстоятельствах. Для него это высшая степень интоксикации. И это всего-то граммов с семисот, не больше. И впрямь шмурдяк редкостный. Кстати, и на вкус та еще гадость. Как пояснил Витек, бражка была настояна на карбиде. И как только он не сдох?

— Гриша! — Бородин сначала позвал и только потом попытался сообразить, верно ли он назвал парня.

— Ожил, Игорь? — откликнулся пулеметчик, уплетающий за обе щеки обильно сдобренную мясом кашу.

— Да вроде. Только слабость такая, что аж трусит.

— Ну это нормально. Тебя вчера так полоскало, что Семен чуть Вите морду не набил, за то что он тебя траванул.

Реально думали, кони двинешь. Он же тебе карбидного первача подsunул. Да еще и почти полную фляжку.

— Нормально, — вяло и как-то безжизненно отмахнулся Игорь.

И впрямь нормально. Если бы не отравление, то его накрыло бы так, что, может, и мозги себе вышиб бы. Образно, конечно. Но тоскливо было бы жечь. А так только тоска подобралась, как организм играет аврал. Не до депрессий, словом.

Стоп!

— Гриша, а где мы? Семен говорил, что до этого самого Невьянска тридцать километров. Даже если бы ваш трактор тащился со скоростью пешехода, мы уже должны были добраться до места.

— Ага. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Вот если бы ты позавчера сам туда направился, то да, уже был бы на месте. Что тебе речки? Нарубил камыша да переправил свой велик с пожитками. Через какую промоину глубиной в пару метров худо-бедно переберешься. Так и добрался бы. Если бы не срубили по дороге. Н-да. Привыкай. Наши реалии. Так вот, нам же с нашими махинами только по объездам и бродам. А это чуть не втрое дальше выходит. Да еще и поломаться умудрились. Слышь, стучат?

— Слышу.

Со стороны трактора доносился перестук металла. Ага. Кто-то загнул от души на великом и могучем. Не иначе как машинист-тракторист. Вроде на его голос похоже. Красиво выводит. С душой. Такие коленца закладывать только в России умеют. Ага. Вроде выговорился. Опять послышался стук металла. Как там говорят? В России с помощью кувалды, лома и такой-то матери могут починить практически все? Воистину уникальный народ.

— Садись к столу, Игорек. Я тебя сейчас бульончиком отпаивать буду. Семен распорядился для тебя приготовить, — пригласил Григорий.

— Заботливый он у вас.

— Семен — мужик. И за своих любому глотку порвет, — без капли иронии и со значением ответил парень.

Пока Игорь выбежал оправиться и умыться у подвешенного на стенку вагона рукомойника, Гриша и впрямь организовал оловянную чашку с горячим бульоном и краюхой свежего хлеба. Оказывается, бригада не больно-то жаловала сухари. Хотя кое-какой запас имелся. Но это так, на всякий пожарный.

Пока чинили агрегат, Игорь успел пообщаться понемногу с Юрием и Виктором. Семен помогал машинисту и его помощнику. Остальных отправил в эротическое путешествие. Охранять покой и жизнь ремонтной бригады.

Так вот, если коротко, из рассказов новых знакомых следовало, что началось все лет сто пятьдесят назад. В смысле для этого мира началось, не для землян. Война тут случилась. Глобальная. По имеющимся сведениям, аборигены в то время находились на стадии развития третьей четверти земного девятнадцатого века, где балом правил пар. Причем мерзавец шагал семимильными шагами, толкая и пихая мировой прогресс. Ну и, соответственно, влияя на мозги.

Словом, мировая война тут случилась примерно на полвека раньше. И дело дошло до оружия массового поражения. Химическая промышленность была развита откровенно слабо. Настолько, что тут не знали даже бездымного пороха. Да что там, на вооружении армий состояли однозарядки! Вот, например, те же берданки, пусть с незначительными отличиями и назывались по-другому. «Гатлинги» и те были редкостью несусветной. Между прочим, считались неприлично прожорливыми.

О ядерном оружии говорить и вовсе не приходится. Зато с биологическим все в полном порядке. Ученых гениев хватало с обеих сторон. Но, выпустив этого джинна из бутылки, загнать его обратно уже не смогли. В результате разразившейся пандемии население планеты уменьшилось просто катастрофически. Да еще и десятилетия спустя время от времени случались эпидемии, выкашивавшие поселения с невероятной быстротой.

А вот для землян все началось лет пятнадцать назад. Первая группа попавших сюда насчитывала пару сотен человек. Очутились они компактно в одном месте. На краю пустоши, некогда бывшей большим и богатым городом.

Первые два года новички появлялись с поразительной регулярностью. Причем совсем не обязательно с голыми руками. Хотя таких было большинство. Случались и военные с оружием, и охотники, и просто любители, выбравшиеся за город пострелять. Но это так. По большому счету слезы. Из техники максимум велосипед. Никаких машин и даже мопедов.

Примерно на третий год доморощенные сталкеры полезли в подземелье и притащили оттуда какую-то болячку, очень похожую на сибирскую язву. Как результат погибла половина землян, которых к тому моменту было уже порядка полутора тысяч. Спасаясь от заразы и желая хоть как-то дистанцироваться от опасного места, лидер землян принял решение о переезде на полсотни километров вниз по течению реки.

Про руины и имеющиеся там богатства никто, ясное дело, забывать не собирался. Там ведь обнаружили и кое-какие станки, пускай допотопные и многие в плачевном состоянии. Но это хоть что-то. Правда, теперь уже действовали куда как осторожнее.

Одновременно наладился и контакт с местными. Причем не всегда мирный. К примеру, с четырьмя аборигенскими княжествами на востоке, с населением тысяч по десять каждый, дела обстояли вполне приемлемо. Все в порядке было и с двумя небольшими городками на побережье моря. Не без противоречий, но в целом к обоюдной выгоде.

Оказывается, на двух больших островах, отстоявших друг от друга на полтысячи километров, сохранились очаги цивилизации. Мало того, численность населения на каждом из них вроде как уже перевалила цифру в два миллиона. У них даже развивалось какое-никакое промышленное производство.

Но Таболата и Астаната пока воздерживались от колонизации материка, лишь вели активную торговлю. Собственно, эти два портовых городка были торговыми перевалочными пунктами. Хотя несколько ферм при них все же имелось, но пашни были сравнительно невелики. Возможно, это первые робкие попытки колонизации.

Хм. Или первые островитяне, решившиеся покинуть острова на постоянной основе. Похоже, эти люди панически боялись материка. Да что там, они даже закупленные товары вывозили с неизменными и жесткими карантинными мероприятиями.

С кочевниками же, занимающими территорию к северу и северо-востоку от Невьянска, отношения у землян не складывались. Да и другие не больно-то преуспели.

Дети степи неплохо торговали с соседями на ярмарках или прибывали к ним в поселения. Повстречав же в чистом поле караван, могли вырезать всех до последнего. Бывало такое, и не раз. С горцами отношения сложились схожие, хотя те и вовсе дикари. Железо знали, но в остальном полное неприятие посторонних и друг друга.

Правда, Астаната и Таболата все же вели с ними торговлю, имея на побережье две фактории. Чем они там торговали, неизвестно. Но у дикарей наличествовало что-то такое, в чем у островитян была нужда. А иначе с чего бы им возродить фактории, которые горцы вырезали дважды?

Кстати, островитяне, кочевники, горцы и оседлые земледельцы были представителями одного народа. В прошлом, ясное дело. Сейчас у них успели сложиться свои обычаи, продиктованные образом жизни, назреть и упрочиться противоречия, даже религия разделилась. Но вот язык и облик одинаков. И согласно старинным картам тут жил один народ. Талосцы.

В настоящее время земли Невьянского княжества населяют почти тридцать три тысячи человек. Из них землян едва ли половина. Остальные — аборигенки и дети. Землянки частенько гибли, жизнь есть жизнь, вот и брали себе жен из аборигенок. Хм. Не всегда добром, но это уже издержки. Главное, что семьи получались вполне нормальные и детворы хватало.

Приток новых попаданцев давно сократился. Но не прекратился вовсе. Правда, теперь они появлялись в лучшем случае неподалеку от границы княжества. И чем ценнее землянин, тем дальше его забрасывало.

Впрочем, в случае с Игорем Семен сильно просчитался. Да, недалеко от Невьянска. Но причина скорее в том, что

он, как и Юрий, оказался здесь с оружием. Да еще и в более выгодном положении, имея какой-никакой, а транспорт.

— Похоже, нас кто-то специально похищает и забрасывает сюда, — высказал догадку Игорь.

— Эка удивил, — отмахнулся Юрий. — Это всем известно. Мало того, никто не сомневается, что это какое-то реалити-шоу. Во всяком случае, в том, что касается землян. Народ думает, что нас перед заброской сюда подвергают гипнозу. А то откуда нам знать, в какую сторону идти.

— Инопланетяне? — снова предположил Игорь.

— Ни хрена, — рубанул собеседник. — Сколько раз уж находили миниатюрные камеры, понатыканные то там, то сям. Причем нашего, земного исполнения. И у аборигенов время от времени такие находятся. Просто они, в отличие от нас, не в курсе, что это. Никаких сомнений, что среди нас есть те, кто на службе у этих самых шоуменов.

— Вот, значит, как.

— Так и есть. Шоу в стиле попаданцев и стимпанка.

— Я что-то о таком не слышал. А любое шоу должно приносить прибыль.

— Прибыль, говоришь. А вот скажи, какая такая особая прибыль от куска стейка с кровью за миллион долларов? Или какая польза от того же «Черного квадрата» Малевича или каляк-маляк Кандинского? Ведь хрень чистая. Но хрень дорогая и кому-то очень даже необходимая. Нашелся любитель и на такое развлечение. А может, целый тайный клуб. Но кто-то есть однозначно.

— А вычислить пособников и выйти на базу этих шоуменов не пытались? Ведь должна быть база, откуда они действуют. Не может не быть. И насчет агентов. Однозначно они есть.

— А кто говорит, что их не ищут и не вычисляют? Просто без толку. Пока же суд да дело, жить ведь как-то надо. Опять же, будешь смеяться, но многим здесь нравится.

— А тебе?

— Хм. Вот не поверишь. Ни кола, ни двора, ни семьи и каждый раз башкой рискую, но нравится. Сегодня открой дверцу обратно — не пойду. Здесь я вдохнул полной грудью, и никакой хрен с бугра мною не понукает. Хожу под Семе-

ном, потому что сам так решил. Решу отвалиться — и никто мне не указ.

Не сказать, что разговор давался Игорю легко. От осознания того, что кто-то вот так, походя, решил поломать его жизнь, он начинал не на шутку злиться. Ну о-очень хотелось взять эту тварь в руки и душить, глядя в выпученные глаза. Причем не до смерти, а только до грани. Потом откачать и снова, снова и снова. Никогда не замечал за собой маниакальных наклонностей, но... Вот ничуть не сомневался, что поступит именно так.

Ага. Начинает заводится не на шутку. Кровь закипела, пальцы непроизвольно сжимаются и разжимаются, в горле не комок, а какой-то едва осязаемый клекот. Еще малость — и зарычит. Но толку от этого никакого. Бессмыслица. Так что лучше бы ему успокоиться. А значит, поговорить на другую тему. Более полезную и рациональную.

— А чем вообще народ занимается в Невьянске? — поинтересовался Игорь.

— Да кто чем, — пожав плечами, начал пояснять Юрий. — Есть те, кто работает в колхозе. Поначалу-то только он и был. Но теперь уже и отдельные хутора появились. Причем не только в границах княжества, но и за его пределами.

— Не жирно будет? И без того для тридцати тысяч территорию заняли изрядную. А тут еще и расширяетесь.

— Это те, кто хочет жить на особицу. Князь не препятствует. Опять же и выгода обоюдная. Патрулям в степи есть где остановиться, и хуторянам какая-никакая защита. Ну что еще. В городе хватает разных мастерских. Много чего делают, да только, по сути, штучная работа, а потому и объемы скромнее некуда. Тех же тракторов и автомобилей в год хорошо как с полсотни клепают. Народ в очереди стоит. Потому и такие трактора, как наш, спросом пользуются. КПД смешной, процентов десять-двенадцать, но все лучше, чем ничего. Да и их не сказать, что много. Короче, чем только народ не занимается.

— А ваша бригада?

— Мы в основном по пустошам мародерим. Там еще много полезного. В этот раз такой же трактор свинтили. Че-

го смотришь? Мы его во второй вагон затолкали, там задняя стенка открывается. Агрегату, конечно, полтора года лет, но восстановить можно. Есть у нас ремонтная мастерская, как раз такими делами и занимается. Ну и местным помогают. А так по большому счету как повезет. Было дело, набрали на небольшой склад с оружием. Полсотни берданок, три десятка револьверов и патронов тысяч двадцать. Хорошо тогда прибрахались. Вон и «гатлинга» себе сладили. Ага, оружейная мастерская тоже есть.

— Ваши берданки там переделывали?

Еще при первой встрече Игорь обратил внимание на то, что винтовки у его новых знакомых с отъемным магазином, типа Манлихера, разве что помассивнее. Но оно и понятно, патрон-то куда более героических пропорций.

— Да, их работа, — подтвердил Юрий. — Отъемные, так что при наличии запасных перезарядка быстрая. Пять мест. Можно и шестой в ствол загнать. Местные — однозарядки. Если только рычажные, винчестеры или револьверные карабины.

— И такие есть?

— Отчего бы им не быть. Мир параллельный, кто бы и что ни говорил. И многое у нас один в один. Но если захочешь обзавестись, то на револьверный карабин лучше не зариться. Неудобный он. Газы прорываются и обжигают руку на цевье.

— А в Невьянске своя патронная фабрика? — удивился Игорь.

— Есть такое дело. Несколько видов крутят.

— Слушай, а я вот гляжу, рукоять затвора у берданки под прямым углом. Тоже переделка? Тогда отчего и у дикаря такая же?

— Не. Это местная берданка в чистом виде. Говорю же, отличия есть.

— Ясно. Кстати, что хотел спросить-то, не боитесь подцепить какую заразу? При таком-то роде деятельности.

— Мы же мародеры, а не сталкеры какие. Это они по разным запечатанным подвалам да казематам бродят. Мы имеем дело только с проветриваемыми помещениями, а там зараза так долго не живет.

— Порядок, парни! Разводим пары и выдвигаемся, — возвестил появившийся в дверях вагончика Семен.

Потом пристроился за складным столиком, установленным между койками, и, наложив себе каши, начал жадно есть. Однако закончить обед у него не получилось. Едва успел закинуть в рот третью ложку, как раздался тревожный вскрик Григория, находившегося на своем посту в бронированной люльке.

Вообще пулеметчиков было двое. Вторым номером являлся как раз Юрий. И в рейде они постоянно менялись. Услышав тревогу, он тут же подорвался и, схватив карабин, выпрыгнул из вагона. К слову сказать, драгунская винтовка в бригаде была только одна, у Семена. Эдакий аналог снайперской, с диоптрическим прицелом на планке сбоку затворной рамы. Из-за этого и рукоять затвора гнутая. У остальных кавалерийские карабины, потому как они куда оборотистее.

Игорь подхватился и вжикнул молнией чехла, чтобы извлечь свою духовушку. А что такого? Прицельная дальность до двухсот метров, и пуля вполне свалит человека. Баллон на «Атамане» с запасом прочности, а потому и давление держит куда больше заявленного. Собственно, Игорь именно так и накачивал. Ну кто станет проверять?

— Не майся ерундой, — прихватив Бородина за руку, произнес Семен. — Возьми бердана.

— Так воздушка под меня пристреляна.

— Сомнительно, что ты в кого-то попадешь. Зато берданка стреляет громко, что дает психологический эффект. Нам не перебить их нужно, а отогнать. Все, давай, твоя бойница! — Указал пальцем на забранную дощечкой щель и выскочил на улицу, выкрикивая команды.

Хм. В словах Семена есть резон. Громкий выстрел бьет по нервам. Его же духовушка хорошо как будет издавать легкие хлопки. Словом, в глазах противника несерьезно, если он вовсе хоть что-то заметит.

— Ну как, готов? — вбежал в вагончик Виктор.

— Всегда готов, — устраиваясь напротив бойницы, ответил Игорь.

— Вот и ладно. Семен в тракторе обосновался, чтобы мужики могли нормально запустить машину. Если не тро-

немя, обложат и начнут брать медленно, осадой. Эти паразиты прятаться умеют. А как разгонимся — все, считай, сбросили их с себя, — пристраиваясь у бойницы на противоположной стене, пояснил Виктор.

— Слушай, а дощатые стены это как? Я сам из берданки не стрелял, но слышал, что с пробивной способностью у нее не так все плохо, — озабоченно произнес Игорь.

— Правильно слышал. Да только тут стены блиндированные. Между дюймовыми досками засыпан слой щебня. Такое даже «мосинку» держит.

— Это я знаю, — прикинув толщину стен, ответил Игорь.

Он-то полагал, что внутри утеплитель, а тут вон, оказывается, как все кучеряво. Действительно, дешево и сердито. А уж против свинцовой пули так и подавно.

Застрекотал «гатлинг». Ударила берданка. И еще одна. Кстати, звук разный. Впрочем, а чего еще ожидать? По всему видать, стреляет карабин и винтовка Семена, который сейчас работает за снайпера. Похоже, и впрямь неплохой стрелок. А иначе к чему ему связываться с неудобной в бою диоптрикой. Она только для целевой стрельбы и годится. Впрочем, насколько видел Игорь, стрельба с открытого прицела была также возможна.

Игорь просунул в бойницу ствол винтовки, зарядил и наконец взглянул, что там снаружи. Хм. Ничего. А вот сзади раздался выстрел Виктора. Клацанье передернутого затвора — и снова выстрел. И снова клац-клац. Игорь отошел от бойницы, чтобы занять место рядом со стрелком. Выстрел!

— Куда! А ну, назад! Здесь и без сопливых скользко, — взревел перезаряжающий винтовку Виктор.

— Там никого.

Выстрел! Клацанье затвора.

— Тут тебе не фронт, а степь. Эти ублюдки могли уже давно подкрадываться и сейчас отвлекают с одной стороны, чтобы ударить с другой. Иди, не мешай.

И снова выстрел. Затвор назад, не снаряжая магазин, мужик забросил на полку латунный патрон и дослал его в ствол. Бородин и сам так делал на стрельбище. «Мосинка» вполне благосклонно воспринимает подобную подачу па-

тронов. Виктор прицелился. Выстрел прозвучал, когда Игорь уже вновь занял место у своей бойницы.

Хм. А вовремя его шуганул Витек. Очень даже вовремя. Метрах в пятидесяти от вагончика Игорь рассмотрел шевельнувшийся пучок травы. Чем-то похоже на кочку, но... В свете творящегося вокруг лучше перебдеть, чем недобдеть. Бородин прицелился. Выстрел!

Обзор заволокло дымком. Не сказать что непроницаемая пелена, но довольно плотная поволока, затрудняющая обзор. Однако Игорь все же рассмотрел, что попал в цель и та вовсе не была неодушевленной. Ну если только земляная кочка не способна взорваться кровавыми ошметками. Н-да. Одиннадцатимиллиметровая безоболочечная свинцовая пуля — это оч-чень серьезно.

Затвор на себя, латунная гильза отлетела вправо. Подхватить второй патрон и привычно забросить на полку. Спасибо его «мосинке» и выработанному рефлексу. Так что перезарядился почти так же быстро, как если бы у него была магазинная винтовка.

И вовремя. Неподалеку от первого на ноги вскочил второй дикарь. В руках арбалет, наведенный вверх, явно целится в бойцов в пулеметном гнезде. Одет так же в кожаную куртку с бахромой. Вот только на голове и плечах прикреплены пучки трав. Чингачгук, итить твою!

Выстрел! Дикарь всплеснул руками, выпуская болт куда-то в воздух и заваливаясь на спину. Тут же вскочили еще четверо. Но, как видно, второй номер пулеметчика все же сумел рассмотреть опасность. Как, впрочем, и дикари — манипуляции в огневой точке. Вместо того чтобы броситься в атаку, они вдруг порскнули врассыпную, уносясь прочь зигзагами. Да так резво, что застрочивший им вслед «гатлинг» никого не зацепил. Игорь тоже попытался достать одного из беглецов, но безрезультатно.

Н-да. «Гатлинг», может, и точное оружие, но, наверное, все же в идеальных условиях стрельбища. Когда же в бою нужно целиться и стрелять, вращая боевую рукоять, да еще и используя дымный порох... Словом, не все так уж безоблачно. Если стрелять по плотному строю солдат в условиях

тактики конца девятнадцатого века — это одно. А вот так, по вихляющей одиночной цели, — совсем другое.

Спасая своих товарищей или скорее все же родственников, всадники с противоположной стороны предприняли атаку. И им удалось отвлечь на себя пулемет. Григорий оставил в покое беглецов и вновь переключился на нападающих справа. Игорь снова прицелился в одного из убегающих, мечущегося, как заяц. И вполне ожидаемо промазал. Хм. Винтовка вроде пристреляна нормально. Хотя-а... Три попадания на дистанции чуть больше пятидесяти метров пока еще ни о чем не говорят.

Короткий гудок. Металлический перестук сцепки. Толчок. Состав тронулся и постепенно начал набирать ход. Порядок. Теперь, если верить Виктору, опасность миновала. Игорь обернулся в сторону мужчины. Тот продолжал пятиться в бойницу, одновременно заталкивая в магазин чушки патронов. А как иначе-то сказать? Уж больно непривычные габариты для винтовки.

— Витя, а чего ты не используешь запасные магазины? — все же выразил свое удивление Игорь.

— Их у меня только два. Когда не так чтобы и горячо, можно и как однозарядку пользоваться. А снаряженные магазины лучше приберечь до того, как по-настоящему припечет.

— Понятно.

В этот момент дверь в торце вагона открылась, и к ним вошел улыбающийся Семен. Как уже говорилось, этот импровизированный поезд можно было пройти насквозь внутри и по крыше. Наверху имелись мостки и даже поручни, чтобы было за что ухватиться. Но это если тебе достанет ловкости не улететь оттуда к нехорошей маме. Плевать на низкую скорость. Трясет тут изрядно.

— Молодца, Игорек. Видел я, как ты двоих приласкал. Я тоже одного подстрелил. Да и Гришка сподобился. Только, похоже, конягу. Дикарь вроде как живехонек. Ну да ладно. Теперь не сунутся. Да и до границы рукой подать. В любой момент можем повстречаться с патрулем. Так, оружие на предохранители — и в пирамиду.

Игорь без вопросов выполнил распоряжение. Вот только когда берданка оказалась на месте, голова вдруг взорва-

лась болью. Перед глазами полетели радужные искры, на смену которым пришла полная тьма. Хм. И тишина. Как в гробу. Ну что за напасть?!

Глава 2 МИР ТЕСЕН. ДАЖЕ ЕСЛИ ОН ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ

— Игорь! Игорек, итишкин пистолет!

— Саня?! Ты как тут?

— Да как и весь народ. Ну здорово, что ли!

— Привет, — все так же растерянно глядя на товарища еще по Земле, ответил Бородин, не в состоянии поверить в происходящее.

Лапа Сани сграбастала руку Игоря и по обыкновению крепко сжала его ладонь. Бородин уж и позабыть успел, как это — здороваться с Лапиным. Ага, что фамилия, что рука, все в жилу. Ладонь у Александра — что лопата, кулак — как кувалда. Хотя при этом он не шире Игоря в плечах и уж точно ниже сантиметров на десять, ну и старше на девять лет.

— А ты, что же, не слышал о том, что я пропал полгода назад? — поинтересовался Александр, выпуская товарища из объятий и осматривая, словно не веря своим глазам.

— Саш... — начал было растерянно Игорь и осекся.

Ну а что тут скажешь? Друзьями-то они не были. Так, общались время от времени. Пару раз вместе катались на пострелушки. Карабин свой Лапин купил в магазине, где работал Игорь, через него же и ПСМ. Это от него Бородину достались те патроны к травмату, которые он так и не успел пережечь.

Да. Как раз чуть больше полугода назад это и было. Александр сбросил Игорю патроны, закупился боеприпасами для себя и должен был приехать на заброшенный карьер. У Игоря тогда получился затык, и он не смог вырваться. Попытался позвонить. Бесполезно. Вне зоны действия. Отстучал эсэмэс и...

Ну, товарищи, они ведь не друзья. Не видется по полгода — это нормально. Тем более что Лапин вел достаточно

замкнутый образ жизни. Работа — дом, дом — работа. А трудился он на ниве сочинительства. Писатель-фантаст. То есть сама деятельность подразумевает под собой отрешение от внешнего мира. Во всяком случае, у Александра было именно так. Поэтому он мог не объявляться и целый год. Общих же знакомых у них попросту не было, не смотри, что Эссенчуки переплунуть можно.

— Значит, не слышал, — хмыкнул Лапин, дернув себя за нос.

— Саня, ты извини, но...

— Да понимаю я все, Игорек. Общались через пень-колоду. Просто... Увидел тебя, обрадовался. Подумал, может, о моих что расскажешь.

— Извини. Но я ведь с ними и не знаком.

— Да говорю же — нормально все. Не обращай внимания. Торопишься?

— Как говорилось в одном известном мультфильме: «До пятницы я совершенно свободен», — горько ухмыльнувшись, ответил Игорь.

— А ты, я гляжу, все так же со своим рюкзачком.

— Точно. Все свое ношу с собой. Хм. Почти все. Мне бы только дойти до ночлежки, имею направление и позволение на проживание в течение недели.

— Отставить общагу! — решительно отверг Александр. — Сейчас идем в трактир и опрокинем по кружечке пивасика. За встречу. Пусть и в этой заднице. Вот о чем ты точно сожалеть не будешь, так это о той порошковой дряни, что осталась в прежнем мире. Здесь пиво и квас... В общем, попробуешь — оценишь. И еще. Остановишься у меня. Сколько надо, столько и живи. Вообще не вопрос. Откажешься — обижусь. И учти, мы тут на все княжество только двое эссенчучан. Был еще один. Но две недели назад... Словом, царство ему небесное. Такие места, итишкин пистолет.

Пиво оказалось необычным и действительно вкусным. Оно бы за встречу можно и чего покрепче, но не то настроение. А вообще, если встреча в радость обоим, то посидеть можно и под квас. Кстати, пиво по крепости где-то близко к вину получилось. Н-да. Это он точно отвык от хорошего

пива. Да и когда его пил-то в последний раз? В сопливой молодости.

— Вот такие дела, Саня. Обобрала меня бригада этого Квакина как липку, — вновь припадая к кружке пива, подытожил свой недолгий рассказ Бородин.

— Ты на Квакина так-то сгоряча не кати. В принципе он еще и по-людски поступил. Игорь, все понимаю, — выставив перед собой руки в примирительном жесте, умиротворяюще произнес Александр, — но ты просто всех местных реалий не знаешь. Это только в книжках доброе отношение к новичкам и непременно помочь, рассказать, ввести в курс местных реалий. На деле же... Я вот гляжу, на тебе халойя.

— Что на мне?

— Ну, берданка. На местном называется халойя. Так вот, и винтовочка при тебе, и патронная сумка не пустая, плюс рюкзак, да и одежда с обувью, по местным меркам, дорогие до неприличия. Все это потянет минимум рублей на триста. При средней местной заработной плате в полтинник. И это я еще не знаю, что у тебя в рюкзаке. Твой вечный динамо-фонарь там?

— Ну.

— Баранки гну. По здешним реалиям штука бесценная. Он же практически вечный. Только гвозди им не забивай и пользуйся до конца дней.

— А «Гроза» и «Атаман», значит, ничего не стоят? Да еще и велик. Они, между прочим, и в нашем мире недешевые.

— Понимаю. Но Квакин ведь не обобрал тебя как липку. Да, наварился. Но не по беспределу. А мог вообще представить перед князем голым, и это было бы нормально. Так князю даже лучше. Он ведь за каждого доставленного в княжество выплачивает вознаграждение. При этом новичок ничего и никому не должен. Правила такие.

Это да. Было такое дело. Когда новички начали появляться кто где придется, за их безопасное сопровождение в Невьянск князь начал выплачивать премию. При этом обращали внимание на физическое состояние, на то, чтобы был введен в курс дела, и совершенно не интересовались материальными потерями вновь прибывшего.

Последнее — если провожатые не были на службе. Если же новичок попадался на пути служивым, то тем полагалась голая премия. Имущество попаданца, до последней булавки, оставалось при нем до самого прибытия в Невьянск.

Вообще, помимо награды каждому жителю княжества буквально вменялось в обязанность непременно доставить повстречавшегося новичка. За обычного попадуна выплачивалась премия в сотню рублей. Кстати, тут в ходу были только золото и серебро. Никакой бумаги. Разве что вексель или чековая книжка невянского банка. Если пришлось при этом вступить в бой — уже две сотни. За ценного кадра с золотой головой или руками премия могла доходить и до тысячи рублей. Только появлялись такие вдали от Невьянска.

Понял Игорь и то, что его жизни ничто не угрожало. Во всяком случае, со стороны той тройки дикарей. Хотя и попал бы он в городок гол как сокол, но все же живым и не потрескавшимся. Ну, может, с парой-тройкой шишек. Тупые болты в арбалетах предназначались для его пленения с последующей передачей князю. Тут никого не обманывали касательно важности новичка — ни горцев, ни кочевников, ни оседлых. Потому как раз пожадничаешь, а там, глядишь, и ценного кадра упустишь.

— А вот дальше за все нужно платить, — отпив добрый глоток пива, продолжал объяснять Александр. — Если нет денег, кредитуйся в банке. Только пока долги не закроешь, ходу тебе из княжества нет.

— Кабала? — хмыкнул Игорь.

— Она, клятая. Да, по сути, тут и идти-то некуда. К местным уходят только единицы, и тут никакой фигуры речи. Ну и те, у кого в заднице свербит да кровь кипит, не сидят на месте. А приключений на пятую точку найти можно столько, что тебе и не снилось.

— Да я это уже заметил. Значит, предлагаешь не держать зла на Семена?

— Это дело твое. Просто указываю на то, что он не полная сволочь. Пневматика же по его делам совсем не лишней будет. Тут, вишь ли, с бесшумным оружием проблемы. А оно в пустошах очень даже нужно. Вот и позарился. Здесь духовушки тоже делают. Но только долго, дорого и сомни-

тельного качества. С твоей винтовкой не сравнить. Она тут и святого совратит. Кстати, ты же, как и я, хотел мелкашку купить.

— Ага. А ты не в курсе, что у нас даже старенького «тозика» не достать? Нет их. Только иномарки.

— И ты решил купить пневматику? Да ведь она куда дороже обходится, чем чешская мелкашка.

— Ага. Добавь сюда баллон, оптику, сошки — и вообще получается песня. Но вот в какой-то момент просто расхотелось брать мелкана. Загорелся на пневматику, и все тут. А ты знаешь, натура у меня увлекающаяся.

Еще бы Лапину не знать. Помнится, он сильно удивился арсеналу Игоря. Шутка сказать, но у него имелись «мосинка», СВТ, СКС и АКМ — ясное дело, охотничья переделка. Да по цинку каждого вида боеприпаса. Две гладкие двустволки, две «Грозы» и наган. Последний оформлен как газовый, но и травматические патроны кушает только в путь.

— И как отнеслась жена? — спросил Александр.

— Как к больному, — ухмыльнулся Игорь и пояснил: — А больных, как ты понимаешь, на Руси принято жалеть.

— Н-да. Золото баба, что тут еще скажешь.

— Это точно, — вздохнул Игорь и разом допил остатки пива.

Потом поискал взглядом подавальщицу, девчущку лет пятнадцати, поднял кружку, постучал по ее боку и выставил два пальца. Девчущка утвердительно кивнула, протерла освободившийся стол и направилась к стойке бара.

В трактире народу практически не было. Время неурочное. Рабочая неделя в разгаре, до обеденного перерыва еще часа два. До вечерних посиделок и вовсе далеко. Так что людей совсем немного. Занято только четыре стола. Вон в уголке, похоже, мужики из аборигенов. Попивают пиво и тихо переговариваются. В гостях оно не принято шуметь.

У окна другая группа. Шумная, разбитная. Если судить по одежде, так явно ребята не склонны к спокойной жизни. Игорь еще плохо знал местные реалии, но схожую с собой натуру признал сразу. Эти точно не пахнут землей и не стоят у станка. Возможно, как и Семен, мародеры или эти самые сталкеры, про которых говорил Юра, а может, и на-

емники. Если таковые тут есть. Но все указывает за то, что должны быть.

Последние, по всему видать, торговцы. И тоже из аборигенов. Говорят тихо, но легко угадывается незнакомая горланная речь. Одежда... Понятно, что и невьянцы одеты в одежду уже местного пошива. Но крой все же серьезно отличается. Эти же обряжены в стиле девятнадцатого столетия, словно какие реконструкторы.

Девчушка поставила перед ними пару полных кружек. Одарила милой улыбкой и, забрав опустевшую посуду, убежала. Игорь же вздохнул, вновь сделал хороший глоток и посмотрел на Александра:

— Слушай, ну а на травмат-то чего Семен позарился?

— Смеешься? — Лапин отставил кружку. — Там же ствол поменять — и реальный пистолет. Есть тут оружейный мастер, пробавляется этим. Он же и патроны ладит. Однако стоит новый патрон — мама не горюй. Целый рубль. Перекрутить куда дешевле. Словом, дорогая игрушка такая переделка и по карману далеко не каждому. Револьвер куда проще.

— Н-да. Грехи наши тяжкие. И ведь самого добираться до Невьянска Семен нипочем не отпустил бы, — посмотрев на Александра с толикой сомнения, произнес Игорь.

— Даже не надейся. Один хрен упаковали бы, — покачал головой Лапин.

— Ясно. Ну а ты-то как здесь?

— Да просто, в общем-то. Я в тот день, когда мы с тобой договорились, все же поехал на стрельбище. Ну и со всем своим богатством оказался здесь. «Вебрь» с сотней патронов, мелкан с двумя, ну и сотня травматических. Обошлось без приключений. Хотя и пришлось отмахать три десятка верст, но первым, кого встретил, оказался казачий разъезд. Мужики на службе, а потому удовольствовались премией за доставленного новичка.

— И что, все богатство при тебе осталось? — не поверил Игорь, едва сдерживая завистливые нотки.

— Смеешься? — нервно хохотнул Александр. — «Вепря» сразу оприходовали в казенный арсенал. Правда, выписали компенсацию. В общем и целом за карабин, оптику и сотню автоматных патронов получилось полторы тысячи руб-

лей. Калашеподобные тут ценятся, идут на вооружение армии. Оптика вообще чуть не на вес золота.

— ПСМ твой тоже помылили? — уточнил Игорь, воспользовавшись паузой, пока Александр рвал зубами хорошо просушенную рыбу.

— Не. Его и «тозика» оставили. Травматов, газовых, пневматических и боевых пистолетов сюда попадает очень мало. Армию же князь, как и положено, вооружает однообразно. Местными револьверами, типа русского «смит-вессона». Предложили выкупить, да я отказался продавать. Поставил ствол шесть тридцать пять, перекрутил патроны под свинцовую пулю, и порядок. Тут все стволы под патрон 9РА переделывают под семь шестьдесят два, но в ПСМ ствол под этот калибр никак не втиснешь.

— И что, патроны еще дороже?

— Не так чтобы очень. Только на треть от стоимости перекрученных. Пуля-то нестандарт.

— Понятно. Знаешь, я что подумал-то... Сомнительно, чтобы сюда попадало много калашеподобных. Смысл князю на них так-то зариться? — усомнился Игорь.

— Ты не в ту степь думаешь. Вспомни о надежности и неприхотливости «калаша». Они идут только на вооружение егерей, местного спецназа. Невьянской же оружейной мастерской до земного качества — как до Шанхая в позе зю.

— Ну а чем же тогда вооружают армию?

— Наладили выпуск автоматического карабина, взяв за основу пистолет-пулемет Судаева. Аппарат прост в изготовлении, для нашей мастерской самое то. Правда, ладили под автоматный патрон семь шестьдесят два. Помудрили, не без того. Затвор пришлось делать с боевыми упорами, как на «дегтяре». Добавили ударно-спусковой механизм типа калашниковского. Но знаешь, получилось вполне приличное оружие. Его тут называют АН, автомат Невьянский, простенько так и со вкусом. Еще выпускают трехлинейку. Это строго под снайперов. Ну и пулеметы. «Дегтяри» — под диск и ленточный подаватель.

— «Дегтябрь»-то откуда?

— Мужик попал с массогабаритным макетом. Вот по нему и сладили. Но только для армии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Новый мир и новые знакомые	5
<i>Глава 2.</i> Мир тесен. Даже если он параллельный	32
<i>Глава 3.</i> Невьянск	56
<i>Глава 4.</i> Сватовство	77
<i>Глава 5.</i> Деловое предложение	101
<i>Глава 6.</i> Брачное агентство	126
<i>Глава 7.</i> Команда	149
<i>Глава 8.</i> Первая поездка	171
<i>Глава 9.</i> Привет от кукловодов	192
<i>Глава 10.</i> Старые счета	217
<i>Глава 11.</i> Настя — сталкер и просто красивая девушка	240
<i>Глава 12.</i> Вопросы, вопросы, вопросы...	266
<i>Глава 13.</i> Гордиев узел	293
<i>Глава 14.</i> Бандитское логово	314
<i>Эпилог</i>	340